

В полдень, в Королевской развлекательной компании.

"Старшая сестра Ян, ваш альбом... снят с продажи", - сказал Чжоу Фэй с беспомощным выражением лица.

"О".

Цзы Янь ответил. Ее деликатное лицо было спокойным, как всегда, но в ее глазах мелькали следы потери и усталости.

"Ен..." Чжоу Фэй на мгновение засомневалась и сказала в конце: "Продажи альбома составили 23 000. Это все потому, что Ханьян сделал так много отличных песен до пятидесяти сразу. Увы, медиа-компании, которые получили песни, были раздуты до безумия. Внимание людей сосредоточено на этих пятидесяти песнях, что привело к полному провалу нашего альбома."

"Хм."

Зи Янь нежно вздохнул и сказал: "Ничего страшного". На этот раз мы провалились. Мы вернемся в следующий раз."

"Ну, я не знаю, когда это будет в следующий раз. Так много артистов нашей компании отправились в Nanyang's Weibo за песнями, но ни один из них не добился успеха. Старая ведьма только что вышла из себя в офисе. Наш альбом оказался настолько несчастным, что, наверное, она не захочет нас видеть какое-то время", - с горечью сказал Чжоу Фэй.

"Всегда будут возможности", - сказал Зи Янь в тоне беспомощности.

Сначала она думала о том, чтобы вернуться через альбом, чтобы продолжить свою карьеру в шоу и вернуть себе звание лучшей актрисы, потерянное из ее рук.

Хотя в начале все было трудно, это было слишком разочаровывающим, чтобы получить такой провал в начале, особенно отношение компании, которая заставила Цзы Янь чувствовать себя заброшенным. К счастью, Мэйци пообещал ей, что она может принять участие в программе и другой развлекательной программе о ее продвижении. Ей пришлось подождать несколько дней, пока она не участвовала в программе, чтобы увидеть, работает ли она.

Не говоря уже о бедственном положении Зи Ян, недалеко от офиса Зиян, Сюй Руоюй была в более подавленном настроении в своем офисе.

"Уйти с рынка?" Сюй Руоюй встала со стула и рычала: "Почему альбом вышел на рынок?". Для чего? Альбом был снят с рынка менее чем за 10 дней? Ты шутишь?"

"Руоюй, не сердись, пожалуйста, сядь", - сказал агент с горьким смехом. Она сказала, что после того, как Сюй Руою сел на диван.

Она сказала: "Компания намеренно не сняла альбом, только потому что... потому что продажи такие ужасные. Внимание людей привлекли эти новые песни с тех пор, как Ханянг раздал их. По состоянию на вчерашний день, пятьдесят песен из Ханьяна уже заняли все основные музыкальные списки. Все артисты, которые получают песни, если у них есть медиа-компании, начали рекламировать. Это привело к резкому падению продаж нашего альбома. У нашего альбома нет шансов на продажу, поэтому он уходит с рынка".

"Ханянг! Ханянг!" Сюй Руоюй отвлечённо сказал: "Кто он? Достаточно нескольких песен. Почему он делает так много песен? Какая скука! Скажи мне, ты оставил более сотни сообщений в его Вайбо, не так ли? Но он, наконец, не дал тебе ни одной песни! Это так непонятно!"

"Ну, мы ничего не можем с этим поделать. Не только мы, но и многие недавние альбомы других компаний ушли с рынка. Все они планируют рекламировать новые альбомы после этого ужасного периода", - сказал агент и вздохнул тихо.

Это был первый раз, когда что-то подобное произошло в Развлекательном Круге. Индустрия Entertainment Circle в Китае не имела возможности соперничать с песнями одного человека. Этого достижения было достаточно для того, чтобы Ханьян был высокомерен в течение долгого времени. Казалось, что имя "Nanyang" стало самым волшебным именем в Entertainment Circle!

С другой стороны, в ресторане Чжан Хань.

В одиннадцать часов дня у дверей ресторана остановилась знакомая Тойота Ландкул Лузе. Чжао Фэн, с измученным лицом, вышел из машины и вошел в ресторан.

В это время Чжан Хань сидел на диване с Менгменем, и они играли с игрушками. Когда маленькая принцесса увидела, что Чжао Фэн идет, она посмотрела на него своими большими и неуклюжими глазами, протянула свои маленькие ладони и хихикала, чтобы поприветствовать его.

"Ну... старший брат, ты пришел". Почему, почему ты не был здесь несколько дней? Что ты натворил? Ты путешествовал? Ты принёс подарок Менгменгу во время путешествия?"

"Хаха..." Чжао Фэн увидел прекрасную внешность Менгменга и улыбнулся счастливо. Он вытащил подарочную коробку из рук и сказал: "Я действительно привез подарок Менгмену. Открой и посмотри".

"Э? А подарки есть?" У Менгменга загорелись большие глаза, и она с радостью сказала: "Спасибо, старший брат".

Во время разговора Менгмен протянул две маленькие руки, чтобы взять подарочную коробку и вручил её Чжан Ханю. Она сказала по-детски: "Папа, открой".

"ХОРОШО". Чжан Хань кивнул и открыл подарочную коробку.

Внутри коробки был хрустальный шар с основанием. Внутри хрустального шара была заснеженная мини-деревня с деревьями вокруг. На ней был красивый снежный пейзаж.

"Ах, так много игрушечных людей, так красиво", - сказал Мэн Мэн Мэн и был очень счастлив. Каждый раз, когда она получала подарок, она чувствовала себя восхитительной.

"Видишь маленькую синюю кнопку внизу? Нажмите кнопку, и на хрустальном шаре начнёт идти снег", - с улыбкой сказал Чжао Фэн.

"Правда? Я хочу нажать, я хочу нажать". Папа, Менгмень хочет нажать". Менгмен протянул руку Чжан Ханю за хрустальным шаром.

Получив хрустальный шар, она не могла дождаться, когда нажмёт синюю кнопку. Видя, как снежинки летели в хрустальный шар, Мен Мен Мен Мен Менгмен смеялся.

Клэри сказала: "Это прекрасно. Больше всего Менгмен любит снег. Я могу заставить снеговика сражаться со снежками, плавать в сугробе и... играть во множество игр".

"О? Эм..." Чжан Хань слегка сузил глаза и сказал: "Когда придет зима, папа отвезет тебя на север поиграть со снегом".

"Когда же зима?" Менгмен сказала, что с зажжёнными глазами... Встав на диван и собравшись в объятия Чжан Хань, она сказала в обнадеживающем тоне: "Менгменг хочет поиграть со снегом сейчас".

"Сейчас на севере нет снега, - сказала Чжан Хань, чувствуя себя смешно и раздражающе, - примерно через два месяца на севере начнется снег". Как насчет того, чтобы папа взял Мэн Мэнмэна поиграть на севере в то время?"

"Ну... Ладно, есть два месяца. Два месяца имеют так много дней." Менгмен пробормотала свой маленький ротик и посмотрела на палец, чтобы понять, сколько дней было два месяца. Конечно, она не могла этого понять, скривив пальцами.

"Два месяца пройдут быстро", - с улыбкой сказал Чжан Хань и прикоснулся к голове Мэн Мэн Мэн-меня.

"Менгменг будет ждать, пока папа отвезет Менгменга на север и поиграет со снегом", -

пробормотал Менгменг. После этого она начала играть с хрустальным шаром в руке. Время от времени она аплодировала: "Снег выпадает". Снег падает. Маленькие люди, почему бы вам не пойти домой? Снег идёт".

Стоя рядом, когда Чжао Фэн увидел эту сцену, он вздохнул в глубине сердца. Следы усталости снова вспыхнули у него на лице.

В последние дни он чувствовал себя измотанным физически и умственно. Самой важной причиной было то, что Тан Чжань дал ему срок сдачи ресторана, и этот срок приближался. Прежде всего, он должен был подумать, стоит ли ему это делать или нет.

Если бы он не взялся за ресторан, у Тан Чжана было бы много причин, чтобы разобраться с ним. Если Тан Чжань не будет иметь с ним дело, у него не будет возможности снова подойти к Тан Чжаню, и он не получит доказательств.

Как насчет того, чтобы разобраться с рестораном? Чжао Фэн не подумал об этом и не посмел. Он не мог смириться с тем, что ломает спокойную жизнь босса Чжана.

Когда Чжан Хань увидел, что Мэнмэн начал играть с игрушками, он подвинул Чжао Фэна сесть за стол с одной стороны. Он вытащил две банки пива из холодильника и сел. Они оба сделали глоток пива.

Босс", - некоторое время колебался Чжао Фэн и сказал, наконец, медленно, со сложным выражением и тяжелым голосом: "Я слышал... новости из Северной Америки сегодня утром". Конечности Скорпиона уже не могли быть использованы, и он мог провести остаток жизни только в постели".

"Ох."

Выражение Чжан Хана было очень безразличным. Он сделал глоток пива и говорил в обычном тоне.

Он сказал: "Я очень добр, что оставил его в живых. Ему лучше молиться, чтобы он больше не встречался со мной в будущем, или я не против убить его".

Когда Чжан Хань пошёл в бар "Чаншэн", он уже хотел убить скорпиона. Но его сила была слишком мала, и он знал, что должен подчиняться закону, иначе Скорпиона непременно убьют.

Титул Бессмертного Ханьяна остался в прошлом. Хотя у Чжан Хань было очень высокое видение, нынешняя сила была основополагающим элементом всего. Он не был дураком, и он не стал бы презирать нормальных людей, потому что он был экспертом на уровне фазы бедствия.

Для Чжан Хань, скорпион не мог сравниться с каплей слёз Меньменя, не говоря уже о том, что скорпион заставил Меньменя плакать в течение долгого времени. Короче говоря, Чжан Хань вспомнил Скорпиона. Когда его сила возросла, он должен убить скорпиона, если увидит его.

Слова заставили Чжао Фэна дрожать в глазах. Он никогда не сомневался в словах Чжан Хана. Особенно сейчас, когда он увидел чрезвычайно безразличное зрение Чжан Хана, он знал, что босс Чжан должен сделать то, что он сказал.

Лицо Чжао Фэна стало горьким. Он проглотил два глотка пива и сказал,

"Босс, я знаю, что вы необыкновенный, но... но люди с Тан Чжань - группа убийц". Вы очень жестоки, но вы должны думать о Мэнмэне, вашей жене, Чжан Ли и Лян Мэнци. Вы не можете победить этих убийц в одиночку. Босс, вы знаете, что Тан Чжань точно не отпустит. Он дал мне две недели, чтобы разобраться с вами, но я... Я правда не могу этого сделать. Хотя времени мало, ты и Менгмень, как и этот ресторан, уже очень важны для меня".

"Хороший выбор", - сказал Чжан Хань и посмеялся.

Он знал, что Чжао Фэн уважает его от всего сердца, поэтому не прочь ему помочь.

Но Чжао Фэн не знал, что он собирается опереться на могущественного человека. Хотя он знал, что босс был могущественным человеком, правда была вне его воображения.

В его сознании боевые искусства были легендами, не говоря уже о культивированном бессмертном, который мог летать на небо, прятаться под землей и тянуться к звездам и луне.

"Это не только выбор. Ты и Менгменг привлекательны для всех. Этот ресторан - всегда место, где я могу обрести покой".

Чжао Фэн покачал головой с улыбкой и сказал.

"Босс, я искренне советую вам покинуть Нью-Мун-Бей. Я могу отложить его на некоторое время, но я не могу отложить его навсегда". Тан Чжань приближается к моему крайнему сроку. Более того... недавно у него было большое событие. Он может послать меня. Если я уйду, это..."

Чжао Фэн не заговорил. Смысл был очевиден, что если он уйдет, ситуация быстро изменится. Тан Чжань посылал людей разбираться с рестораном в любое время.

Чжан Хань просто бледно улыбнулся словам Чжао Фэна и сказал,

"Mere a Tang Zhan. Он всего лишь ничтожество".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/854444>